

ОТЗЫВ (НЕОФИЦАЛЬНЫЙ)

доцента кафедры востоковедения МГИМО МИД РФ Яковлевой Елены Александровны на диссертацию Москалёва Петра Эдуардовича на тему : **«Зарубежные китайцы в истории Таиланда и Вьетнама в XX - нач. XXI вв.»**, представленную на соискание учёной степени кандидата наук по специальности 07.00.03 -

Всеобщая история (новая и новейшая история)

Тема, которую избрал для своего диссертационного исследования Москалёв П.Э., строго говоря, никогда в рамках XX-XXI вв. не теряла своей актуальности, прежде всего потому, что именно в начале заявленного соискателем периода создаётся и в дальнейшем только укрепляется и совершенствуется тесная и многогранная взаимосвязь китайской диаспоры с правительством её исторической родины. Причём связь эта поддерживается независимо от того, какой официальной идеологии придерживается тот или иной правящий в Китае режим. Сегодня же данная тема приобретает особое звучание, в первую очередь, в связи с настойчиво реализуемой Пекином известной программой «Один пояс, один путь», в которой странам ЮВА (и в том числе, Таиланду и Вьетнаму) отводится важное место. В отечественной исследовательской литературе в качестве «опорных баз» для понимания связки «Пекин-хуацяо региона ЮВА» до сих пор существует совсем немного монографических работ, и они по праву стали в своём роде «классическими» (все они использованы соискателем).

Не сомневаясь в глобальной значимости темы хуацяо, Пётр Москалёв решил взглянуть на неё «изнутри» двух очень непохожих друг на друга стран - Таиланда и Вьетнама и, по возможности, провести сравнительный анализ специфики и эволюции таиландских и вьетнамских хуацяо, а также их взаимодействия с местными элитами, как экономическими, так и политическими. На наш взгляд, автор с поставленными задачами успешно справился. Главное же, что мы высоко оценили в рецензируемой работе, - он сумел убедительно показать:

- 1) в отношении Таиланда: независимо от периодически менявшейся позиции правящих там режимов (от благожелательности и нацеленности на вовлечение хуацяо в развитие экономики и

государства до активного неприятия их как чужаков) сегодня в этой стране сложился такой прочный тайско-китайский социальный синкретизм, что местные китайцы, уже давно став в контексте складывающегося мирового рынка «мотором» экономического развития Сиама/Таиланда, начинают всё более настойчиво претендовать не просто на участие в политике тайландского государства, но и на прямое проектирование будущего для тайландцев (самый яркий пример - премьер-министр Таксин Чиннават, впрочем, всё же не преуспевший в реализации своих планов на долговременной основе);

- 2) в отношении Вьетнама выявляется ситуация совсем иная. С одной стороны, у режимов с внешней ориентацией (французский колониализм и сайгонский режим) хорошо прослеживается прагматичная склонность к сотрудничеству (в той или иной степени искреннему) с состоятельными хуацяо и использованию китайцев как рабочей силы. (Здесь находим известную общность с Таиландом.) С другой стороны, мы видим предельно жесткое (насколько это допустимо между соседями с формально объявленными весьма тесными взаимоотношениями) регулирование отношений между Ханоем и Пекином по поводу численности и условий пребывания хуацяо в СРВ (а ранее - в ДРВ). На наш взгляд, такая ситуация связана с тем, что режимы во главе с КПИК/ПТВ и КПВ яснее осознавали и осознают принципиально циклический характер ещё в древности определившихся вьетнамо-китайских отношений, А цивилизационная принадлежность Вьетнама к китайско-конфуцианскому ареалу в данном случае, напротив, еще больше способствует обострению внимания вьетнамских руководителей к обеспечению приоритета собственных национальных интересов, в данном случае - через недопущение хуацяо к рычагам экономической и тем более политической власти в стране.

В результате мы видим и качественно разные по национальному составу элиты (политические и экономические) в Королевстве Таиланд и в СРВ. Благодаря введению в каждую из глав диссертации специальных параграфов, посвящённых краткому обзору истории взаимоотношений в «треугольниках»: тайское государство-Китай-хуацяо и вьетнамское государство-Китай-хуацяо автору удалось показать объективный характер генезиса современных тайландской и вьетнамской элит в контексте проблемы хуацяо.

Исследование Петра Москалёва опирается на весьма широкий круг источников и литературы на русском, английском, тайском и китайском языках. Это позволило соискателю создать достоверную и детализированную картину жизни и деятельности хуацяо в XX веке и особенно в XXI веке в упомянутых двух странах, чего до него в таком объёме в отечественной литературе пока не делалось. Весьма интересен тщательно подобранный автором материал о персональном составе тайландских премьер-министров и миллиардеров китайского происхождения, что значительно повышает и без того немалую практическую значимость исследования.

Есть у нас и ряд замечаний. Очевидно, что «тайландский сюжет» получился у Петра Москалёва более развёрнутым и ярким, чем вьетнамский. Среди источников и литературы на иностранных языках было бы логично видеть и вьетнамоязычные материалы. Из поля зрения соискателя выпала вышедшая в 2014г. «Полная академическая история Вьетнама» в 6 томах под общей редакцией П.В.Познера. Помимо анализа деятельности тайландских хуацяо в экономике и политике, в работе хотелось бы видеть и оценку той доли (очень высокой!), которую формируют китайцы в составе национального тайландского студенческого сообщества и профессорско-преподавательского состава ВУЗов. Есть у нас замечания и по высказываниям автора более общего характера, напрямую не связанным с проблематикой хуацяо (здесь и датировка ряда исторических событий, и оценки тайландо-индокитайской войны 1940-41гг. и китайской агрессии 1979г. против СРВ, и излишнее доверие к утверждениям, содержащимся в докторской диссертации Чан Ханя (например, см.с.162, абз.III), на которую часто ссылается соискатель.

Высказанные нами замечания однако не снижают общего весьма высокого уровня рецензируемой работы, она соответствует основным требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям кандидатского уровня по историческим дисциплинам, а её автор - Москалёв Пётр Эдуардович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история).

К.и.н., доцент Яковлева Е.А

МГИМО МИД РФ

«21» июн 2021г.

Подпись гр. Е.А. Яковлева заверяю
Ученый Секретарь
О.В. Шишкина